

К.М. НИКОНОВ, О.И. БОРОДИН
(Волгоград)

ДЕМОКРАТИЯ И КУЛЬТУРА

Рассматривается состояние российской демократии как формы власти и типа культуры, анализируются основные причины трудностей реального воплощения основных стадий демократии.

Ключевые слова: *демократия как форма власти и тип культуры, политическая и правовая культура, гражданское общество, государственные структуры.*

Современное состояние российского общества свидетельствует о том, что последнее еще не стало реальным воплощением основных констант демократии как формы власти и типа культуры (о чем говорил и президент РФ Д. Медведев). И этому есть соответствующие основания объективного и субъективного характера.

Переход от административно-командной системы к демократии, становлению правового государства оказался не таким простым, как это представлялось многим политикам и обществу, которое (вместе со своей культурой) в результате распада бывшего социального организма приобрело совсем иной «рисунок». Сразу же стал очевидным следующий факт: отказаться от прошлого еще не значит однозначно выбрать будущее. Можно так погрязнуть в случившемся, что перспективы движения вперед обернутся вполне реальной возможностью откатиться далеко назад – как в социально-экономическом, нравственно-правовом отношениях, так и в укладе повседневной жизни населения.

Характерной особенностью культурной жизни современного общества является обостренное чувство социального и духовного дискомфорта, неустойчивости положения, какого-то всеобщего сдвига в ориентациях и оценках окружающей действительности. Это своеобразное состояние определяется в литературе как инверсия. Инверсия – это перестановка оценок, смена знаков «с плюса на минус» и наоборот, превратное осмысление различных социально-духовных факторов и процессов. То, что еще вчера воспринималось как добро, сегодня осознается как зло и т.д.

Инверсионные процессы наиболее четко начали проявляться с 1960-х гг. – эпохи так называемого «застоя», когда сознание советского человека стало все более ясно фиксировать нарастающую дистанцию между программными положениями и лозунгами официальной идеологии и реальной жизнью простых людей. Этот разлад, с одной стороны, порождал иллюзии, что со временем «все образуется», коммунистическая партия найдет выход из положения и истинные ценности жизни сохранятся, а с другой – вызывал усталость, разочарование в идеалах, внутреннюю опустошенность.

Начало перестройки окрылило людей, породило большие надежды. Однако вскоре все было разрушено новым «курсом реформ», чехардой в экономической и политической жизни, непоследовательностью и противоречивостью многих решений, обращений, постановлений различных партий, руководящих лиц и т.д. Все это не могло не наложить определенный отпечаток на общий фон культурной жизни страны, правовое, нравственное сознание, отношение к новым руководителям. В этих условиях появились другие правила игры между властью и народом, общее единство которого было в основном нарушено и сравнительно быстро, без особых правовых нормативов заменено «социальной расфасовкой» – разделением на богатое меньшинство и бедствующее большинство.

Новое культурное видение сложившейся действительности, иные критерии в оценке экономической и политической жизни обязывало верховную власть выше поднимать идеи демократии, ее ценности, разъяснять причины временных трудностей и перспективы развития общества на основе новых общественных отношений. На начальной стадии реформ эти идеи, хотя и с трудом, просматривались, усваивались некоторыми кругами населения, хотя и не снимали общего напряжения в обществе. Однако наряду с этим было очевидно другое: дистанцирование власти от народа, превращение ее в некую

«обособленность», а народа – в некую «заброшенность». Иначе говоря, вектор государственной власти далеко не всегда совпадает с вектором интересов общества.

Повседневные процессы реальной жизни общества во всех его основных сферах никак не могут быть вписаны в рамки человеческой этики, политической и гражданской культуры. Ведь культура как способ человеческой жизнедеятельности многогранна по своему содержанию (отсюда и многочисленные определения культуры). Мы подчеркиваем прежде всего нормативный и нравственный характер культуры и понимаем ее как определенный свод правил, норм, ценностей, определяющих истинно человеческий способ жизни общества, в том числе и характер функционирования демократии.

В лице своих государственных институтов демократия должна играть большую роль в системе общественного целого, выступать гарантом сохранения истинных ценностей жизни и культуры. Как форма власти она, по сути, должна выходить за рамки собственно власти (т.е. отделов, комитетов и т.п.), идентифицировать себя с обществом, потребностями его развития. Только власть отвечает за судьбы государства и народа. И в этом отношении она функционирует в силу своих возможностей и способностей, точнее, возможностей и способностей целой армии чиновников.

Сегодняшние лидеры России, личности образованные и незаурядные, руководители правящей партии «Единая Россия» (надо полагать), конечно же, осознают сложившуюся в стране ситуацию, понимают, что во многом существенно отстали от цивилизованного мира, что надо решать целый комплекс проблем в экономической, социальной и интеллектуальной областях, что нужны люди, специалисты высокого класса в различных сферах производства, науки, культуры и т.п.

Сегодня в мире существуют четыре общепризнанных центра научного прогресса – США, Европейский союз, Япония и Китай. К сожалению, Российская Федерация в группу лидеров не входит. Почему? Ответ простой. На нашу долю приходится менее 2% мировых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (на долю США – 35%). Другими словами, Россия отстает от США в 17 раз, от Европейского союза – в 12 раз, от Китая – в 6, от Индии – в 1,5 раза. Величина абсолютных затрат на науку у нас в стране (а все познается в сравнении) в 6 раз меньше, чем в Японии, и в 16 раз меньше, чем в США. И это не может не настораживать.

Существует и другая проблема. Речь идет о слабой поддержке научного прогресса предпринимательским сектором. Спрос на инновации оставляет желать лучшего: крайне низок уровень финансирования бизнесменами исследований и разработок. Высокоразвитые страны решают эту проблему через систему налоговых льгот и продуманную инвестиционно-инновационную политику. Это позволяет им уверенно развиваться, вкладывая в свой интеллектуальный потенциал деньги не только из госбюджета, но и из частного кармана.

А ведь наша страна всегда была богата талантами. Что в итоге? Многие ученые уехали и уезжают за рубеж, где находят достойные условия для работы и жизни. Ученые с российскими корнями, советским прошлым возглавляют американские, канадские, израильские, австралийские и др. научные институты, центры программного обучения. Это и беда, и катастрофа. Резкое отставание российской науки от среднемирового уровня беспокоит наше руководство – об этом не раз говорил на заседаниях Государственного совета президент Д. Медведев. Однако эта проблема волнует не только наше общество. Отставание России наносит существенный ущерб мировой науке как таковой – прежде всего потому, что из общего научного процесса практически выпадает страна огромного научного потенциала, носители которого в течение двух веков способствовали развитию фундаментальной науки. Отставание российской науки опасно для мира еще и потому, что оно надолго задерживает выход страны на постиндустриальный уровень экономики, основанный прежде всего на наукоемких производствах. К чести власти (и прежде всего президента РФ), уже сделаны первые важные шаги в создании предпосылок для развития научных, теоретических и прикладных исследований. Будем надеяться на лучшее.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (2 дек. 2010 г.) президент рассмотрел практически все проблемы развития страны через призму стимулирования научных исследований, увеличения ассигнований на науку. В Послании сказано: «Опираясь на ценности демо-

кратии, модернизировать экономику и создать стимулы для прогресса во всех областях; воспитать поколение свободных, образованных, творчески мыслящих граждан; поднять стандарты жизни людей на качественно новый уровень; утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе» [3]. Президент отметил и то, что уже сделано: смогли стабилизировать экономику после значительного спада; не допустили значительного скачка инфляции; достигли определенных успехов в увеличении количества детских садов, поддержке многодетных и молодых семей; нашли возможность повышать пенсии; в 2011 г. наметили повышение зарплаты бюджетникам; сократили численность безработных с семи до пяти миллионов человек (это существенное достижение в современной обстановке); не менее половины запланированных расходов направили на поддержку приоритетов модернизации; приступили к развитию отечественной фармацевтики; продолжили работу по реализации программ улучшения здоровья, реформирования школьного и вузовского образования. Все это направлено на поддержку детей, молодежи, являющуюся, как подчеркнул президент, задачей номер один для власти.

Расскажем подробнее о развитии школьного и вузовского образования. В этой области намечаются и труднообъяснимые, с точки зрения культуры и здравого смысла, процессы. Объявив 2010 год Годом учителя, президент Д. Медведев утвердил национальную образовательную инициативу «Наша новая школа», суть которой состоит в создании школы, способной раскрывать личностный потенциал детей, воспитывать в них интерес к учебе и знаниям, стремление к духовному росту и здоровому образу жизни. Звучит высоко и пафосно. А что происходит на деле? В конце января 2011 г. глава Комитета Госдумы по культуре Г. Ивлиев сообщил судьбоносную новость: начинается масштабная реформа школы. В результате этой реформы количество образовательных предметов уменьшится в пользу нравственного воспитания детей. По словам депутата, до 15 февраля должно было пройти публичное обсуждение очередной реформы, после чего в течение 2011 года школу ждет «перелицовка» образования. Однако широкомасштабно не подвели итоги Года учителя, не состоялось, по сути, и должное обсуждение очередной реформы. Зато министр образования и науки РФ предложил весьма удивительный документ, который, кстати, сразу был отвергнут и президентом, и премьер-министром РФ. Отвергнут на полном основании. По этому документу выделяются четыре базовых предмета: физкультура, охрана безопасности жизнедеятельности, Россия в мире, индивидуальный проект. Все другие предметы (русский язык, литература, история, математика и т.д.) получают статус необязательных, т.е. предлагаются учащимся на выбор. Авторы новых стандартов образования согласились с критическими замечаниями. Началась, по всей видимости, коренная переработка представленного проекта.

И все же: что ждет нашу школу, учащихся, учителей, родителей, само наше государство, в котором, как и в любом другом, школа является основанием культуры и прогресса. Когда в 1957 г. Советский Союз запустил первый искусственный спутник Земли, в США молодой сенатор Дж. Кеннеди, через два года ставший президентом страны, сказал: «Русские объяснили нам, что исход соревнования начинается на школьной скамье. Мы должны немедленно преобразовать нашу учебную систему». И в США начали реформу образования. Бюджет образовательной системы, включавший финансирование школ, университетов, курсов переподготовки, научных семинаров и конференций, материальные и интеллектуальные поощрения ученых не только прикладных, но и фундаментальных наук, был увеличен в 10, а затем и в 15 раз. Спустя десятилетие в США было больше ученых, чем во всех остальных странах, вместе взятых. Чтобы заинтересовать профессоров в полной отдаче своих интеллектуальных сил и способностей, были введены годовые отпуска с полным сохранением зарплаты.

Сумеет ли мы сегодня должным образом реформировать систему высшего образования? Она, конечно, нуждается в обновлении, модернизации, резком повышении своего статуса, сокращении или перепрофориентировании некоторых вузов и т.д. Однако как это сделать, каким путем пойти, чтобы избежать тех недоработок, которые четко обозначились при представлении новых стандартов школьного образования? Различных проектов много, в некоторых из них есть и дельные предложения, учитывающие сложное в целом положение современного российского общества.

В последние годы некоторые деятели властных структур настаивают на организации самофинансирования вузов и науки, не создавая, по сути, для этого никаких предпосылок. Сравнительно крупная финансовая помощь некоторым научным учреждениям (например, МГУ) не меняет существа дела. Полагаем, что в целом на самофинансирование в поисках бюджетных средств могут пойти с большим риском лишь отдельные научные учреждения. Можно утверждать, что модернизация невозможна без подготовки высококвалифицированных специалистов, без того, чтобы они оставались работать на родине, без преемственности образования и коренного изменения материального и морального отношения власти к знанию. Совершенно понятно, что такая политика должна быть предметом всенародного обсуждения, в ходе которого, может быть, появятся новые пути решения проблем и новые подходы, основанные на реальной ситуации, а не на схемах и умозрительных заключениях. И кое-что уже есть. Одобрение представителей науки, высшего образования, общественности получила идея (уже практически реализованная) о создании опорных научных центров в федеральных округах (в нашем Южном федеральном округе таким центром стал Ростовский государственный университет). Нужны и другие разумные решения. Хотелось бы, чтобы это (как и реальное выполнение программ по улучшению здравоохранения, жилищного строительства, доступного, в частности, для молодых и многодетных семей) случилось поскорее.

Однако выполнение насущных программ потребует немалых усилий государственных органов. Положение в стране довольно сложное в силу ряда объективных (наследие прошлого, усугубленное мировым финансово-экономическим кризисом) и субъективных (человеческий фактор, степень готовности властных структур, их компетенции, умения, наличия политической воли найти наиболее эффективные, достаточно обоснованные финансово обеспеченные пути и формы решения соответствующих задач) причин. Иначе говоря, все будет зависеть от степени самодостаточности нашей власти, зрелости нашей демократии как формы власти и типа культуры.

Демократическая власть довольно четко сформировала и свои интересы, и интересы «своего круга» – подчиненных различного ранга и назначения – и тем самым определила основные черты своего типа культуры (не только политической, но и социальной в самом широком смысле слова). Власть всегда создает собственное социокультурное поле, которое характеризует интересы и основы жизнедеятельности определенных групп, приближенных к власти. Говоря о демократии как о форме власти, нельзя не выделить две особенности, заслуживающих, на наш взгляд, внимания: пути вхождения во власть, властные структуры и реальное действие власти. Обратим внимание на некоторые весьма важные акции. Инициаторы принятия Закона о политических партиях не скрывали своего стремления сократить количество партий, входящих в Государственную Думу РФ, утверждая, что мелкие партийные организации неэффективны, что по примеру развитых стран нам лучше иметь конкуренцию двух-трех, в крайнем случае – четырех-пяти политических партий (заявляли, надеясь на меньшее число политических партий). Этому процессу способствовали закон о политических партиях и поправки, внесенные впоследствии в избирательное законодательство, после которых при выборах в Государственную Думу РФ стала действовать пропорциональная система, т.е. избрание депутатов исключительно по спискам политических партий. Однако в этих условиях отказ гражданину в праве выступать на выборах самостоятельно, как независимому политику – это шаг назад в развитии демократии и отступление от конституционных норм. После этих поправок последовали повышение планки при прохождении партий в Думу, запреты на создание избирательных блоков, фактическое назначение губернаторов вместо всенародных выборов и другие меры, которые хорошо известны президенту РФ. Теперь, если никто из кандидатов в Думу не подходит избирателю, он не может даже проголосовать «против всех» – такая графа исчезла из бюллетеней. Еще по одному закону, принятому в Российской Федерации, процент принявших участие в голосовании не имеет никакого значения. Можно ли в сложившейся социально-политической ситуации говорить о развитии демократии как формы власти и типа культуры?

Действенные выборы – составная и необходимая часть реальной жизни демократического общества. В противном случае теряет смысл само понятие «демократический строй», ибо утрачивается его ба-

зовый социокультурный принцип – взаимозаинтересованное взаимодействие власти и общества. И в этом кроются слабые стороны российской демократии, к основным из которых можно отнести фактическое отстранение народа от власти в интервале между выборами и тем самым отход от сути демократии как народовластия; усиление во властных структурах авторитарных тенденций; влияние на политику, курс развития наиболее влиятельных групп – прежде всего членов правящей партии «Единая Россия»; безответственность многих государственных чиновников; отсутствие политической воли в выполнении поставленных задач; коррупция, эта «всевсасывающая труба», которая поглотила и высшие эшелоны власти.

С определенной долей условности можно сказать, что недостатки демократии начинают конкурировать с ее положительным содержанием. В такой ситуации как никогда важен авторитет власти и ее основных ветвей. Недоверчиво сегодня относится к власти, пожалуй, едва ли не вся страна, погрязшая в коррупции, гражданском цинизме и тотальном равнодушии. Простые граждане, постоянно испытывающие жизненные трудности, негативно относятся к власти, потому что видят, как неуважение к закону очень часто проявляют те, кто должен этот закон защищать. И в центре, и на местах во властных структурах должны находиться достойные во всех отношениях люди.

Демократия как форма власти и тип культуры характеризуется прежде всего созидательной, научно обоснованной деятельностью государственной власти, направленной на укрепление общества и его социально-экономического и духовного потенциала, духовной культурой каждого, постоянную заботу о повышении уровня жизни большинства населения, расширение рамок подлинно свободной деятельности граждан, их сознательного отношения к проводимым мероприятиям. У власти (законодательной, исполнительной и судебной) должны быть достойные, бескорыстные, честные, знающие свое дело люди, действительно заботящиеся о благе государства и народа, а не о собственном обогащении. Нетрудно понять, что сказанное имеет непосредственное отношение к становлению и подлинно демократической власти (содержания и форм ее деятельности), и культуры деятельности этой власти. Ощутимое социальное расслоение общества на богатых и бедных, неустроенность жизни миллионов и всеобщая девальвация духовных ценностей порождают небывалый сумбур в умах и чувствах людей в отношении к власти, обществу, идеалам, добру и справедливости, смыслу жизни, перспективам будущего и т.д. С негативными сторонами жизни связаны и массовые рецидивы антикультуры, подмены человеческого античеловеческим, возвышенного и благородного – суррогатами духовности, низкопробными «картинками жизни».

Разрушительным процессам и собственному эгоизму может противостоять только культура общества, если оно, опираясь на поддержку власти, сумеет объединить силы тех людей (а они есть), которые понимают, что в создавшихся условиях надо срочно находить пути и средства для оздоровления общества, всех сфер его жизни, коренного улучшения жизни людей, их духовного потенциала. И наша демократическая власть просто обязана постоянно задействовать соответствующие рычаги для возрождения культурной жизни общества, вырабатывать четкую политику, веско заявлять о себе как о типе культуры. В этой области есть определенные сдвиги, но это лишь начало. Такое направление деятельности власти прежде всего должно реализовываться в политической и правовой гражданской культуре. Политическая культура, несмотря на многогранность своего содержания, отражает прежде всего политико-культурные основания государственного и общественного развития, характеризует ценностно-обусловленные связи между властью и обществом. Это нравственно-этические и интеллектуальные представления человека, социальных групп и слоев (как субъектов и вместе с тем объектов политической власти) о политических процессах, нормах политической деятельности. В этом смысле политическая культура демонстрирует, насколько человек и общество в целом освоили общезначимые образцы политической деятельности, насколько им удалось возвысить свои представления и оценки до норм практической деятельности, признаваемых в качестве культурных в демократическом обществе. В свою очередь и власть (исполнительная и законодательная) должна постоянно соизмерять свою деятельность с нормами этой культуры. Отношения людей к власти и власти к обществу – суть этого культурного политического процесса.

Политическая культура имеет два полюса: один связан с деятельностью государственных органов, их акциями в реализации избранного политического курса; другой – с деятельностью масс, их отношением к политике государственных институтов, восприятием и оценкой реальной деятельности властных структур. Характер восприятия и оценки, как свидетельствует практика, в первую очередь зависит от существа социальной (именно социальной!) политики демократической власти, в которой аккумулируются все основные аспекты избранного пути развития. В социальной политике заключаются смысл и содержание политической культуры того строя, который провозглашается демократическим. Мы хотим сказать, что политическая культура власти, по общему правилу, задает тон политической (и всякой другой) культуре граждан. Ошибки на первом уровне приводят к ошибкам на втором. Вот почему, кстати, является верным утверждение о том, что власть отвечает за все.

Политическая культура реализуется в способе деятельности институтов власти, которая должна быть ориентирована на ценности, нормы и правила народовластия. В силу этого главным условием воспроизводства культурных ценностей является их направленность на человека как нравственную и культурную личность, труженика, гражданина, его потребности и интересы. Ограничение основных прав и возможностей человека уменьшает, а зачастую сводит на нет значимость и эффективность политической культуры. К сожалению, в этой области в настоящее время делается далеко не все, что и вызывает соответствующие отношение к власти.

Следует заметить, что отношение людей к власти – важнейший показатель уровня политической культуры и эффективности деятельности демократической власти. Видимо, можно утверждать, что уровень гражданских представлений о власти составляет концептуализирующее ядро политической культуры. Какие законы издаются, чьи интересы они выражают, каково сопряжение законодательной и исполнительной власти в проведении политики, в частности, социальных реформ – эти и другие вопросы обрамляют основной вопрос: является ли власть действительным выражением интересов народа, служит ли она делу государственного, социально-экономического и духовного возрождения России?

Пока овладение подлинной политической культурой идет медленно и трудно. Это особенно заметно в правовой культуре, которая тесно смыкается с политической, выступая одной из форм ее проявления. Но широкое распространение в современном российском обществе аправового сознания создает немало трудностей в практике правотворческой деятельности, воспитании должного отношения к закону.

Правовая культура характеризуется прежде всего властью закона, правовыми основами деятельности демократического государства, его властных структур. На приоритете закона фактически строится жизнь демократического общества и гражданские свободы человека. Формирование правового государства и направлено на власть закона, при господстве которого властные структуры вынуждены считаться с социальными силами. Общество, опираясь на правовые основы, силу закона, способно регламентировать деятельность этих структур и тем самым более полно и результативно проявлять гражданскую культуру.

Вместе с тем поле гражданского самовыражения не должно быть ограничено только рамками властно-политических отношений. Гражданскую культуру можно определить как явление, где органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические ценности жизни человека и общества в целом. Именно это создает базу для осознания людьми своих не только гражданских, но и общечеловеческих прав и обязанностей. Нынешние изъяны гражданской культуры в нашем обществе результат его не врожденной испорченности, а униженного положения. Господство закона в демократическом обществе – одна из главных, но не единственная сущностная характеристика такого общества. Закономерным следствием этого является постепенно формирующееся нравственно-психологическое состояние общества. Суть демократического правового государства и мера его культуры проявляются в том, как это государство осуществляет институционализацию нравственного суда над государством как политическим органом общества. Под «институализацией нравственного суда» понимается нечто такое, что становится естественным, само собой разумеющимся для культуры демо-

кратического общества – подконтрольность исполнительной и законодательной власти, судебной власти, что неоднократно подчеркивал президент РФ Д. Медведев. Причем эта подконтрольность должна осуществляться и со стороны нравственного суда, компетентного общественного мнения. Здесь свое веское, авторитетное слово должна сказать наша российская интеллигенция, ныне разбросанная, разобщенная, потерянная, довольно часто беспринципная и безвольная. Говорят, этому есть оправдание: непосильная ноша взвалена на хрупкие плечи интеллигенции. Общественное мнение возникает и складывается на основе разветвленной системы свободных ассоциаций граждан, действующих авторитетно в силу своих нравственных и профессиональных репутаций. Структурированная, творчески воспроизводимая духовная атмосфера, т.е. все то, что в политологии получило название гражданской культуры, оказывается крайне важным в функционировании демократического правового государства. К тому же это общество характеризуется такой системой общественных отношений, которая основана на уважении человека, его чести и достоинства, и во все большей мере, постепенно, но неуклонно должно создавать условия жизни (хотя и различающиеся в зависимости от материального положения людей), которые обеспечивали бы социальную самореализацию человека – учителя и врача, ученого и культуротворца, учащегося и предпринимателя, крестьянина и рабочего и т.д.

Нетрудно понять, как все это важно, необходимо сейчас, когда нарушаются элементарные права человека, унижается его человеческое достоинство. Демократия весьма малоценна в правовом и социокультурном отношении без подкрепления ее социальной демократией, которая предполагает социальную защиту граждан, гарантию их прав и свобод. В свое время немецкий философ И. Кант, именем которого связывают создание теории правового государства, подчеркивал, что гражданское правовое состояние должно быть основано на принципах равенства и справедливости, уважении человека. Только при этом условии демократия наполняется реальным содержанием и закон не превращается во вспомогательное средство при проведении правительственной политики, в том числе и антиправительственных акций. Соблюдение закона и норм человеческой культуры должно быть свято. Вся сила органов власти, общественного мнения, все возможности средств массовой информации должны быть направлены на защиту закона и правопорядка, культуры общества. Именно таким должно быть демократическое правовое государство.

Что касается суверенитета личности, то он объективно возникает из соответствующих форм взаимоотношений человека и общества, человека и органов власти. В основе суверенитета, несомненно, лежит право распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению в рамках основополагающих правовых норм жизнедеятельности общества. Вместе с тем суверенитет личности предполагает ориентацию правовой системы общества на защиту автономии личности в границах определенного социального пространства и складывается, таким образом, из совокупности личных, социальных, политических и других прав, а также соответствующих обязанностей. Личные права и свободы не случайно стоят на первом месте, ибо характеризуют степень суверенитета любого человека. Без уважения к каждому, без гарантий осуществления его жизненно важных прав и свобод подлинно демократическое государство построить невозможно. В основу политической и правовой системы такого государства, его гражданской культуры должна быть положена философия основных общечеловеческих ценностей в качестве естественных прав суверенного человека: человеческая жизнь, свобода и человеческое достоинство, социальная справедливость, равенство. Почему эти ценности мы рассматриваем в сопряжении с культурой, культурной жизнью человека и общества? Этому есть свое объяснение.

Определяя культуру как способ и результат человеческой деятельности, мы вместе с тем определяем ее как ценность самой человеческой жизнедеятельности. Культура оказывается не чем иным, как реализацией идеальных целей, к которым должны стремиться общество, государство в своей политике, сам человек в собственной жизнедеятельности. При таком подходе к культуре выделяется важнейшая область бытия человека – мир ценностей. К этому миру мы относим выделенные нами общечеловеческие ценности. Их анализ позволяет, с одной стороны, высветить меру несовершенства нашей современной жизни, ее нищету и убожество, с другой – выделить основные составляющие идеала общественного и государственного устройства, к которому должен стремиться человек.

Высшей ценностью является жизнь человека. Однако она должна быть достойна человека, его разумных потребностей и интересов, должна наполнять его дни и годы высоким смыслом, т.е. должна быть достойна того, чтобы ее прожить. Идеал жизни и право на жизнь включают целую систему правовых установлений и нравственных проблем. Жизнь – это не прозябание, не «сон пустой», а борьба за наиболее полное раскрытие созидательных возможностей человека, использование творческих сил для того, чтобы, завершая свой жизненный путь, каждый мог сказать: «Я сделал в этом мире все, что мог, я жил не зря». Достоинство жизни, ее высший смысл определяются не только человеком, но и социокультурными обстоятельствами его жизни, жизни его семьи, обществом, в котором он живет. Полнота жизни зависит от меры свободы и защищенности его человеческого достоинства.

Свобода человека, его человеческое достоинство также относятся к высшим ценностям его бытия. Без свободы ни материальная обеспеченность, ни благополучие не могут дать ощущения полноты жизни. Быть свободным – это высший идеал человеческих стремлений. Свобода одного не должна строиться за счет несвободы другого; свобода не совместима с произволом; истинная сущность свободы связана прежде всего с ее личностным, индивидуально-нравственным содержанием. Свобода как ценность выступает предпосылкой и условием человеческого достоинства, которое можно охарактеризовать как умение сохранять порядочность в любых ситуациях жизни.

К числу общечеловеческих непреходящих ценностей относится и справедливость. Социальная справедливость в своем содержании и формах проявления охватывает широкий диапазон человеческой жизнедеятельности, взаимоотношений человека и общества, государства и граждан. Она включает требование соответствия между практической ролью людей в жизни общества и их социальным положением, их правами и обязанностями, итогом деятельности и вознаграждением, заслугами человека и его общественным признанием, преступлением и наказанием. Несоответствие в данном случае оценивается как несправедливость. Принципы справедливости должны лежать в основе человеческой жизни, свободы человека, в оценке меры его ответственности перед обществом и другими людьми.

Наконец, нельзя не упомянуть такую ценность, как социальное равенство. В различные исторические эпохи общественно-политические силы, в том числе и деятели религии, по-разному подходили к пониманию равенства. В марксизме, например, последнее связывалось прежде всего с уничтожением классов – основы социального неравенства людей. С такой позицией в принципе можно согласиться. Пока существует социальная дифференциация людей (к чему мы уже пришли), невозможны равные стартовые возможности в развитии человека, особенно молодого человека, вступающего в жизнь. Вот почему идеал равенства рассматривается как критерий оценки степени отклонения общества от основных принципов равенства людей (отношение к собственности и средствам производства, материальным и духовным ценностям общества и т. д.)

Общество не может считать себя даже элементарно культурным, если в нем не поставлены на должную высоту честь и достоинство простых людей, подростков, детей. По последним данным, в России более 1 млн детей находятся в детдомах, у многих из них живы родители; около 170 тыс. нигде не учатся. В ряде мест еще процветают насилие и грабеж, духовное рабство и т.п. Все это – прямая угроза нашему существованию, человеческой жизни, государственной безопасности. Тяжело и стыдно говорить об этом, но говорить надо. Может быть, проснется совесть у наших государственных чиновников, нуворишей, которым пошло бы на пользу доброе дело, например, шефство над больными и обездоленными детьми. Ведь дети, как сказано в том числе в Послании президента, – наше будущее.

Можно предположить, что социокультурная ситуация в перспективе имеет тенденцию к значительному ухудшению (если власть не примет действенных мер), т.к. в силу вступают законы, при которых товаром становится буквально все, даже тело и душа человека. В наше время усиливается спрос не на интеллектуально и нравственно зрелую личность, а на личность «рыночную», которая в любой момент готова продаваться. На социокультурный фон воздействует и низкопробная культура, ежесуточно подаваемая через различные каналы (например, фильмы, сюжеты которых содержат насилие, убийства и т.д.). Кстати, в большинстве западных стран в отношении к духовной продукции осущест-

вляется протекционистская политика со стороны государства, позволяющая поддерживать культурный уровень населения на достаточно высоком уровне. У нас, если эта политика и есть, то она практически незаметна.

Подведем итоги. Все сказанное относительно соотношения демократии и культуры, особенностей политической и правовой культуры, ситуации в общественной и государственной жизни страны, ее плюсах и минусах позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что в России демократия как форма власти и тип культуры пока еще находится в стадии становления. Будем надеяться на дальнейшие позитивные тенденции.

Литература

1. Зевина О.Г., Макренко Б.И. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. № 3.
2. Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история // Полис. 2009. № 1–2.
3. Медведев Д. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2 декабря 2010 г. // Рос. газ. 2010. 4 дек.
4. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1.
5. Пантин И.К. Демократия в России: противоречия и проблемы // Полис. 2003. № 1.

Democracy and culture

There is regarded the state of Russian democracy as the form of power and type of culture, analyzed the main reasons for difficulties of real implementation of the main stages of democracy.

Key words: democracy as the form of power and type of culture, political and legal culture, civil society, state structures.